

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВИЛ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Рассматриваются вопросы правоприменительной практики соблюдения правил и условий подследственности при расследовании уголовных дел, предлагается решение спорных правовых ситуаций, дается анализ правоприменительной практики.

Ключевые слова: правосубъектность, подследственность, уголовно-процессуальный закон.

Соответствие производства предварительного расследования требованиям процессуального закона является элементом законности любого решения, принимающегося в рамках расследования уголовного дела, а также законности производства по уголовному делу вообще.

Одним из ключевых моментов процессуальной валидности является надлежащая правосубъектность. Под правосубъектностью принято понимать право- и дееспособность участников уголовно-процессуальных отношений. В разрезе рассматриваемой нами проблемы правосубъектность определяется в более узком смысле применительно исключительно к таким профессиональным участникам уголовно-процессуальных отношений как следователь, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник следственного органа, то есть должностным лицам и госорганам, компетенцию которых составляет досудебное производство.

«Правосубъектность выступает в качестве средства фиксации (закрепления) круга субъектов – лиц, обладающих свойством носителя субъективных юридических прав и обязанностей. Наделение лиц правосубъектностью представляет собой первую ступень в процессе воплощения юридических норм в социальную жизнь. Уже здесь нормы права реализуются – реально определяется круг лиц, которые могут быть субъектами прав и обязанностей» [1].

Важное значение в ходе производства по уголовному делу имеют права и обязанности должностных лиц, которые могут возбуждать уголовное дело, проводить по нему предварительное следствие и дознание, направлять данное уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного заключения, акта или постановления и др.

Особое внимание в ходе предварительного расследования уделяется такому вопросу как определение подследственности уголовного дела. Уголовно-процессуальным законом не случайно предусмотрены условия разграничения подследственности уголовных дел, определение состава должностных лиц, на которых возлагается обязанности расследования того или иного уголовного дела в соответствии с правилами подследственности, а также иные полномочия, предусмотренные действующим законодательством и связанные с ходом и результатом расследования.

Ряд исследователей справедливо отмечает, что «понятие подследственности взаимосвязано с компетенцией органов расследования и, являясь строго уголовно-процессуальным, представляет собой совокупность правил о разграничении полномочий органов и должностных лиц, правомочных принять решение в стадии возбуждения уголовного дела и осуществить его расследование. При определении подследственности учитываются признаки уголовного дела, а также компетенция и правомочие должностных лиц, осуществляющих расследование» [6].

На современном этапе вопросам подследственности уделяется пристальное внимание как сторонами обвинения и защиты, так и судом.

Указанный аспект находил и находит отражение в распорядительных документах Генеральной прокуратуры и в судебной практике.

В частности, этот вопрос был предметом рассмотрения еще приказом Генерального прокурора РФ от 10 января 1999 г. № 3 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при разрешении заявлений, сообщений и иной информации о совершенных и подготавливаемых преступлениях»; в указании Генерального проку-

рора РФ от 28 августа 2001 г. № 52/20 «Об организации надзора за исполнением законодательства, направленного на предупреждение преступных проявлений»; в совместном приказе и.о. Генерального прокурора РФ и Министра внутренних дел РФ от 28 ноября 2001 г. № 1058/72 «О мерах по укреплению законности в деятельности органов внутренних дел при регистрации и учете преступлений». В данных приказах и указаниях было обращено внимание на соблюдение правил подследственности.

Аналогичное требование было высказано в пункте 2 приказа Генерального прокурора РФ N 39 от 5 июля 2002 г. «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства».

Более поздние приказы Генерального прокурора также уделяют большое внимание проблеме подследственности. Это подтверждает важность соблюдения правил подследственности в ходе предварительного расследования уголовных дел.

Так, пункт 1.3 приказа Генерального прокурора РФ № 162 от 02.06.2011 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия» обязывает прокуроров, данный надзор осуществляющих, строго соблюдать правила подследственности, предусмотренные ст. 151 УПК РФ, принимая решение о передаче сообщения о преступлении из одного органа предварительного расследования в другой.

Достаточно подробно освещаются и частные случаи, и актуальные проблемы правоприменительной практики, встречающиеся при определении подследственности. В качестве примера можно привести информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 24.12.2009 № 16-18-2009 «Об обеспечении единого подхода при определении подследственности уголовных дел о ДТП, совершенных должностными лицами органов внутренних дел».

Если рассматривать проблему подследственности на более высоком уровне, то следует отметить, что необходимость соблюдения норм о подследственности вытекает из назначения уголовного судопроизводства. В соответствии со статьей 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, соблюдение правил, установленных действующим уголовно-процессуальным законодательством о подследственности, повышает качество расследования уголовных дел, позволяет избежать затягивания сроков расследования в свете реализации права на своевременное рассмотрение уголовного дела, исключить участие в расследовании уголовного дела заинтересованных или неправомочных субъектов. Нарушение норм о подследственности влечет затягивание расследования уголовного дела, признание доказательств недопустимыми, ввиду их получения ненадлежащим субъектом и другие негативные правовые последствия, в итоге приводящие к существенному нарушению прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Вопрос о правильном определении подследственности уголовных дел – вопрос не праздный. Именно поэтому ему уделяется такое пристальное внимание и на законодательном уровне. Анализ состояния ст. 150 УПК РФ констатирует внесение в данную норму свыше сорока изменений с начала принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ. Такие изменения призваны улучшить качество расследования уголовных дел полномочными субъектами, на которых возложены соответствующие функции, а, отчасти, обусловлены изменениями в структуре органов предварительного расследования.

Изменения в ст. 150 УПК РФ вносились начиная с 2002 г. В частности Федеральными законами:

от 29.05.2002 N 58-ФЗ; от 24.07.2002 N 103-ФЗ; от 25.07.2002 N 112-ФЗ; от 31.10.2002 N 133-ФЗ; от 30.06.2003 N 86-ФЗ; от 04.07.2003 N 92-ФЗ; от 08.12.2003 N 161-ФЗ; от 29.06.2004 N 58-ФЗ; от 28.12.2004 N 187-ФЗ; от 03.07.2006 N 97-ФЗ; от 03.07.2006 N 98-ФЗ; от 27.07.2006 N 153-ФЗ; от 30.12.2006 N 283-ФЗ; от 05.06.2007 N 87-ФЗ; от 06.06.2007 N 90-ФЗ; от 27.11.2007 N 272-ФЗ; от 14.03.2009 N 38-ФЗ; от 30.10.2009 N 241-ФЗ; от 29.12.2009 N 383-ФЗ; от 07.04.2010 N 60-ФЗ; от 01.07.2010 N 147-ФЗ; от 28.12.2010 N 404-ФЗ; от 03.06.2011 N 119-ФЗ; от 21.07.2011 N 257-ФЗ; от 07.11.2011 N 304-ФЗ; от 07.12.2011 N 420-ФЗ; от 07.12.2011 N 419-ФЗ; от 29.02.2012 N 14-ФЗ; от 20.07.2012 N 121-ФЗ; от 28.07.2012 N 141-ФЗ; от 12.11.2012 N 190-ФЗ; от 30.12.2012 N 312-ФЗ;

от 01.03.2012 N 18-ФЗ; от 28.07.2012 N 142-ФЗ; от 29.11.2012 N 207-ФЗ; от 29.11.2012 N 207-ФЗ; от 28.06.2013 N 134-ФЗ; от 02.07.2013 N 150-ФЗ; от 02.07.2013 N 186-ФЗ; от 02.11.2013 N 302-ФЗ; от 28.12.2013 N 380-ФЗ; от 23.07.2013 N 245-ФЗ; от 21.12.2013 N 365-ФЗ. Данные изменения существенно изменили подход законодателя к определению подсудности.

Часть 8 ст. 150 УПК РФ предусматривает, что споры о подсудности уголовного дела разрешает прокурор. По правильному замечанию Н.В. Захарова «несмотря на существенное изменение уголовно-процессуального статуса прокурора, его полномочия по надзору за соблюдением правил и порядка определения подсудности, а также по разрешению споров о подсудности остались практически неизменными. Более того, при современном построении следственных аппаратов и разделении функций между участниками уголовного судопроизводства, именно прокурор объективно обладает возможностями для надлежащего разрешения споров о подсудности» [9].

Осуществляя данную деятельность, прокурор обязан соблюдать требования действующего законодательства. Как правильно отразил в п. 2.1. свою позицию на данный счет Конституционный Суд РФ «согласно пункту 12 части второй статьи 37 УПК Российской Федерации прокурор уполномочен изымать любое уголовное дело у одного органа предварительного расследования и передавать другому по правилам, установленным статьей 151 данного Кодекса. Принимая соответствующее решение, прокурор не вправе произвольно определять подсудность уголовного дела, а обязан руководствоваться статьями 150 и 151 УПК Российской Федерации, относящими к формам предварительного расследования как следствие, так и дознание, а также предусматривающими конкретные составы преступлений, расследование дел о которых осуществляется в форме дознания» [7].

Однако споры о подсудности нередко являются предметом рассмотрения судов второй и последующих инстанций, вместе с тем, зачастую они вызваны неправильным пониманием процессуального закона как судебными инстанциями, так и сторонами процесса. Данная тенденция характерна не только для Оренбургской области, но и для других регионов Рос-

сийской Федерации. Иллюстрацией данного факта могут служить следующие примеры из судебной практики.

Так, по уголовному делу в отношении Ш., осужденной по ч.3 ст. 159 УК РФ, одним из доводов, приведенных защитой в апелляционной жалобе, были нарушения правил подсудности.

Уголовное дело в отношении Ш. было возбуждено и расследовано следователем УФСБ РФ по Оренбургской области, защита же ссылалась на общие правила подсудности, указывая, что производство по делу проведено некомпетентным органом. Защита, приводя данные доводы, не учла положений ч.5 ст. 151 УПК РФ, в соответствии с которыми предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления. Как следует из материалов уголовного дела органом, выявившем деяния Ш. было УФСБ РФ по Оренбургской области [2].

Таким образом, доводы защиты были признаны необоснованными.

Из анализа судебной и правоприменительной практики следует вывод, что основанием для признания доказательства недопустимым либо возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ является нарушение родовой подсудности, нарушение территориальной подсудности может быть восполнено надлежащей подсудностью.

Так, постановлением Октябрьского районного суда Приморского края уголовное дело в отношении Ш. возвращено прокурору Октябрьского района Приморского края с указанием, что предварительное следствие по делу проведено с нарушением п.п. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ без учета того, что на момент совершения преступления Ш. являлся военнослужащим.

Суд второй инстанции представление прокурора оставил без удовлетворения, согласившись с выводами суда первой инстанции.

В качестве основания отклонения представления кассационная инстанция указала, что в силу п.п. «в» п.1 ч.2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие проводится следователем следственного комитета по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных РФ, других войск, воинских формирова-

ний и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона.

Согласно выписке из приказа командира войсковой части Ш. с 9 декабря 2010 года был исключен из списков личного состава части.

Согласно п. 11 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года «О воинской обязанности и военной службе», а также в силу п. 4 Указа Президента от 16 сентября 1999 года («Вопросы прохождения военной службы») окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

По смыслу ФЗ года «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года №53-ФЗ продолжительность военной службы проводится в календарном исчислении, а потому срок окончания течения военной службы, в отличие от гражданского законодательства, истекает у Ш. 9 декабря 2010 года в 24 часа 00 минут.

В связи с изложенным, суд пришёл к правильному выводу, что в момент совершения инкриминируемого Ш. деяния (в период с 22 часов 00 минут до 23 часов 00 минут 9 декабря 2010 года) он являлся военнослужащим» [3].

При таких обстоятельствах решение суда, на наш взгляд, представляется правомерным.

Апелляционным определением Оренбургского областного суда был отменен приговор Ленинского районного суда, постановленный в отношении Д. и П., обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 159, ч.3 ст. 174 УК РФ. Уголовное дело возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Основанием для возвращения уголовного дела прокурору было установление факта продления срока предварительного расследования руководителем отдела [4], который, согласно положениям ст. 39 УПК РФ, не обладает полномочиями руководителя следственного органа. В силу ч. 5, указанной нормы, полномочия руководителя следственного органа могут осуществлять Председатель Следственного комитета Российской Федерации, руководители следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной

власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).

Иным образом был решен вопрос по уголовному делу по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Согласно доводам кассационной жалобы при рассмотрении данного уголовного дела были нарушены правила подследственности. Согласно тексту кассационного определения, из материалов уголовного дела следует, что постановлением заместителя прокурора г.Находки от 10 июня 2011 года материалы проверки сообщения о преступлении направлены в СУ при УВД г. Находка. В данном постановлении указано, что категория дел по преступлениям, предусмотренным ст. 264 УК РФ, относится к подследственности следователей МВД, материал проверки подлежит разрешению в СУ при УВД г. Находка; в случае установления вины К. в произошедшем ДТП, материалы подлежат направлению в СО по г. Находка СУ СК РФ по ПК, в соответствии со ст. 51 УПК РФ и информационным письмом Генеральной прокуратуры РФ от 24.12.2009 № 16-18-2009 «Об обеспечении единого подхода при определении подследственности уголовных дел о ДТП, совершенных должностными лицами органов внутренних дел» [5].

Такое пристальное внимание к проблеме подследственности уголовных дел не случайно.

Эффективность работы института подследственности на стадии предварительного расследования можно рассмотреть на основе анализа статистических данных. «Так, с 2006 г. данный показатель (650 тыс. уголовных дел) значительно сократился, составив в 2008 г. – 220 700 уголовных дел, в 2009 г. – 181 460, в 2010 г. – 174 147, в 2011 г. – 168 644 и в 2012 г. - 171 727» [8]. Однако из приведенных данных судебной практики следует, что все еще встречаются случаи игнорирования правил подследственности при расследовании уголовных дел.

По данным Н.В. Османовой «порядка 5 % уголовных дел ежегодно передается между территориальными подразделениями и службами органов расследования преступлений два и более раз» [8], что не повышает качество расследования, а наоборот существенно снижает его, отражаясь на соблюдении прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства; затягивая, а порой и затрудняя процесс расследования; соблюдении сроков производства по уголовному делу; признании доказательств, собранных ненадлежащим субъектом, недопустимыми, что может привести и отчасти приводит к тому, что лица виновные в совершении преступления избегают уголовной ответственности. Все это подрывает авторитет органов предварительного расследования и веру граждан в своевременную защиту их прав и свобод.

Нарушение подследственности является одним из видов уголовно-процессуальных правонарушений. Данные правонарушения, как нами уже было отмечено выше, существенно ущемляют права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Именно этот фактор является определяющим в выборе способов и средств борьбы с подобными проявлениями.

Изложенное позволяет сделать вывод, что правильное определение подследственности важно не только для соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Кроме того, назначение подследственности как процессуального института состоит в создании условий, способствующих всестороннему, полному и объективному расследованию каждого уголовного дела.

21.01.2014

Список литературы:

1. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник / С.С. Алексеев. – М., 2009. – с. 380
2. Архив Оренбургского областного суда за 2013 г. Уголовное дело № 22 – 5306 /2013 по обвинению Ш. по ч. 3 ст. 159 УК РФ
3. Архив Приморского краевого суда за 2012 г. Уголовное дело № 22-6561 по обвинению Ш. по ч. 1 ст. 111 УК РФ
4. Архив Оренбургского областного суда за 2013 г. Уголовное дело № 22 – 3236/2013 по обвинению Д. и П. по ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 174 УК РФ
5. Архив Приморского краевого суда за 2013 г. Уголовное дело № 22-6812 по обвинению К. по ч. 1 ст. 264 УК РФ
6. Башинская, И.Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Г. Башинская. - Краснодар, 2007. – с. 8
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лулчука А.М. на нарушение его конституционных прав п. 12 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 223 и ч. 1 и 2 ст. 225 УПК РФ: [определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. N 301-О-О] // [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>
8. Османова, Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: автореф. дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Османов. – М., 2013. – с. 19
9. Захаров, Н. В. Теория и практика определения подследственности уголовных дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н. В. Захаров. - Самара, 2009. - с. 15

Сведения об авторе:

Ковалевская Наталья Владимировна, прокурор отдела по поддержанию государственного обвинения управления по обеспечению участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Оренбургской области

460000, г. Оренбург, ул. Кобозева 51, тел.: (3532) 776865, 342153, E-mail: uso02.pr@esoo.ru